

Отношение марксистской философии к проблеме смерти и бессмертия человека

Рассматривается материалистическая традиция следования смертнической парадигме (Эпикур, Ламетри, Дидро, Гольбах, Фейербах, Бюхнер, Герцен и др.), в атмосфере которой основоположники марксистской философии (К. Маркс и Ф. Энгельс) выработали своё отношение к проблеме смерти и бессмертия человека. Оно было неоднозначным. С одной стороны, они разделяли фаталистическое и пессимистическое отношение к неизбежности смерти, но с другой, — сформулировали ряд важнейших положений мировоззренческого и методологического характера, которые на современном уровне развития научного познания непосредственно содействуют научно-оптимистическому решению данной проблемы в контексте концепции практического бессмертия человека и его реального воскрешения или иммортологии.

Ключевые слова: марксистская философия, проблема смерти и бессмертия человека, смертнический материализм, смертническая парадигма, бессмертнический материализм, бессмертническая парадигма, диалектика свободы и необходимости, историчность законов природы, концепция практического бессмертия человека и его реального воскрешения, иммортология, клонирование, крионика, проблема пересадки головы человека, единое учение о человеке.

Вишев Игорь Владимирович, доктор философских наук, профессор Южно-Уральского государственного университета, Челябинск, Россия

Vishev I.V.

The relation of Marxist philosophy to the problem of death and immortality of man

The materialistic tradition of following the mortal paradigm (Epicurus, Lametry, Diderot, Holbach, Feuerbach, Buchner, Herzen, etc.) is considered, in the atmosphere of which the founders of Marxist philosophy (K.Marx and F.Engels) developed their attitude to the problem of death and immortality of man. It was ambiguous. On the one hand, they shared a fatalistic and pessimistic attitude to the inevitability of death, but on the other hand, formulated a number of important philosophical and methodological positions that at the present level of the development of scientific knowledge directly contribute to the scientific and optimistic solution of this problem in the context of the concept of practical immortality of man and his real resurrection or immortality.

Keywords: Marxist philosophy, the problem of death and immortality of man, mortal materialism, the mortal paradigm, immortal materialism, the immortal paradigm, the dialectic of freedom and necessity, the historicity of the laws of nature, the concept of practical immortality of man and his real resurrection, immortality, cloning, cryonics, a single doctrine of man.

Vishev Igor Vladimirovich, doctor
of philosophy, professor of South
Ural State University, Chelyabinsk,
Russia

Vischev I.V.

La actitud de la filosofía marxista ante del problema de la muerte y de la inmortalidad del hombre

En este artículo se analiza la tradición materialista del paradigma ante la finitud humana (Epicuro, La Mettrie, Diderot, Holbach, Feuerbach, Buchner, Herzen y otros), en cuya atmósfera los clásicos del marxismo (K. Marx y F. Engels) elaboraron su actitud ante el problema de la muerte y la inmortalidad del ser humano. Esta actitud no fue unilateral. Por una parte, ellos compartían una visión fatalista y pesimista hacia la inevitabilidad de la muerte, pero, por otra parte, formularon una serie de directrices conceptuales y metodológicas, los cuales coadyuvan a la resolución del problema en una clave optimista adecuada a la época contemporánea, en el contexto de la inmortalidad práctica del ser humano y su resucitación real en los límites de la inmortalología.

Palabras-clave: filosofía marxista, problema de la muerte y la inmortalidad del hombre, materialismo de la mortandad, materialismo de la inmortalidad, paradigma inmortal, historicidad de leyes de la naturaleza, concepción de la inmortalidad práctica del ser humano y su resucitación real, clonación, criónica, doctrina sintética del hombre

Vishev Igor Vladimirovich es
Doctor en las Ciencias Filosóficas,
Profesor de la Universidad Estatal
de los Montes Urales del Sur,
Chelyabinsk, Rusia

Международная научно-практическая конференция ДИСКУРСОЛОГИЯ: МЕТОДОЛОГИЯ, ТЕОРИЯ, ПРАКТИКА

Проблема смерти и бессмертия человека — общемировоззренческая. Она занимает центральное место в каждом историческом типе мировоззрения. Такое же место ей отведено и в мифологии. Однако в ней, естественно, отсутствовали сколько-нибудь достоверные знания об этих явлениях, кроме самых общих фиксаций (старение, смерть, разрушение тела и т.п.), и потому осуществление заветной мечты о вечной жизни по необходимости перемещалось в сферу воображения. К. Маркс (1818–1883) справедливо отмечал: «Всякая мифология преодолевает, подчиняет и преобразовывает силы природы в воображении и при помощи воображения; она исчезает ... вместе с наступлением действительного господства над этими силами природы» [1, с. 47]. Такая оценка тем более верна как раз в отношении проблемы смерти и бессмертия человека, как наиболее сложной и трудной. Главное верование в мифологии, включая период политеизма, гласило: бессмертны только боги, люди — смертны.

Что касается религии, особенно в её монотеистических формах, то, с одной стороны, положение вещей с точки зрения отсутствия достоверных знаний, по существу дела, практически осталось тем же самым. И это неудивительно, поскольку в религиозном мировоззрении мифологическая компонента является значительной составляющей. Отсутствие таких знаний, по-прежнему, возмещалось всё

той же игрой воображения. Только теперь и это — с другой стороны, мировые религии связали осуществление мечты о личном бессмертии непосредственно с верой в потусторонний, загробный мир, в котором будто бы уже сами люди обретают божественное свойство бессмертия в виде бессмертия души. Длительное существование религии и, так или иначе, тесно примыкающих к ней религиозно-философских и идеалистических учений о трансцендентном бессмертии человека, также обусловлено отсутствием господства науки над природными силами, которые обрекают людей на старение и смерть. Эти учения представляют собой тупиковую ветвь духовного поиска решения данной проблемы.

Более того, явно затянувшееся бессилие науки реально, именно позитивно, решить проблему смерти и бессмертия человека наложило свою негативную печать и на её решение в альтернативных мировоззренческих учениях. Чтобы точнее и глубже понять отношение марксистской философии, диалектического материализма, к проблеме смерти и бессмертия человека, которое было у него отнюдь неоднозначным, имеет смысл, хотя бы кратко обратиться к истории материалистических взглядов на суть этой проблемы, ибо, действительно, всё познаётся в сравнении.

Так, ещё древнегреческий философ-материалист Эпикур (341–270 до н.э.), который уделил большое внимание пробле-

Международная научно-практическая конференция ДИСКУРСОЛОГИЯ: МЕТОДОЛОГИЯ, ТЕОРИЯ, ПРАКТИКА

ме смерти и бессмертия человека, в частности утверждал: «Приучай себя к мысли, что смерть не имеет к нам никакого отношения. Ведь всё хорошее и дурное заключается в ощущении, а смерть есть лишение ощущения. Поэтому правильное знание того, что смерть не имеет к нам никакого отношения, делает смертность жизни усладительной, — не потому, чтобы оно прибавляло к ней безграничное количество времени, но потому, что отнимает жажду бессмертия» [2, с. 209]. Те, кто разделяет материалистическое мировоззрение, по существу живёт именно с мыслью о том, что он со смертью лично не встречается, ибо даже последнее мгновение жизни — это всё-таки ещё жизнь, а не смерть.

Отношение к проблеме смерти и бессмертия человека, аналогичное эпикуровскому, я называю смертническим материализмом или приверженностью смертнической парадигме, которая исходит из непреложности законов природы, в том числе управляющих старением и естественной смертью людей. Такой подход был свойствен философскому материализму вплоть до XX столетия, поскольку наука, прежде всего естествознание, не располагала никакими данными, которые могли бы вызвать хотя бы какие-то сомнения, поставить под вопрос такую позицию.

Последовательно и ярко выражен фаталистический и вместе с тем пессимистический взгляд на смерть и бессмертие

ведущими французскими материалистами XVIII века. Этих мыслителей, как и их единомышленников, можно, как представляется, с достаточным основанием назвать представителями смертнического материализма, ибо они признавали бессмертие человека только в аллегорическом смысле — в делах, потомках и их памяти. Однако достижения реального личного бессмертия они считали невозможным.

Один из них — Ж. О. Ламетри (1709–1751) разработал собственную «концепцию жизни и смерти». Она была изложена в его сочинении «Система Эпикура», в котором был упомянут и римский философ-материалист Тит Лукреций Кар (99–55 до н.э.), как и Эпикур, принадлежавший античному атолизму. Ламетри считал: «В природе вещей смерть есть то же, что нуль в арифметике» [3, с. 371]. Дабы люди спокойнее встречали трагический финал жизни, он пытался умалить значение смерти, даже приукрасить её. Его общий вывод относительно жизни и смерти гласит: «Я останусь сладострастным эпикурейцем до последнего вздоха в течение первой и твердым стоиком при приближении второй» [3, с. 381]. Примечательно, что некоторые утверждения Ламетри подобного рода нашли отклик и в воззрениях К.Э. Циолковского.

Значительный вклад в критику религиозных иллюзий, в том числе о посмертном существовании человека, внёс Д. Дидро (1713–1784). Полемизируя с аббатом Бартеlemi, он особо

Международная научно-практическая конференция ДИСКУРСОЛОГИЯ: МЕТОДОЛОГИЯ, ТЕОРИЯ, ПРАКТИКА

подчеркнул: «Вы рисуете вашей пастве две перспективы, два исхода: рай и ад. Обратите внимание при этом, что преобладает ад. Он торжествует. Нет, не утешение вы приносите; вы устрашаете, терроризируете людей» [4, с. 227]. Дидро также утверждал: «Мертвец не слышит, как звонят по нём колокола; душа его не идёт рядом с распорядителем похорон» [5, с. 28–29]. Не может не вызвать острую горечь то обстоятельство, что в современной России придают забвению подобного рода справедливые и мудрые суждения, а вместо них вновь культивируются религиозные верования.

Наиболее выпукло фаталистичность мировоззрения французских материалистов выразил П. Гольбах (1723–1789). Он исходил из следующего постулата: «В природе всё необходимо, и... ничто из того, что в ней находится, не может действовать иначе, чем оно действует» [6, с. 46]. Из этой посылки он делал такой вывод: «Если жизнь — благо, если необходимо любить её, то столь же необходимо покинуть её; и разум должен привыкать нас принимать с покорностью веление рока» [6, с. 200]. Так что фатализм бывает не только религиозно-идеалистическим, но и материалистическим тоже.

Практически те же воззрения исповедовали и немецкие философы-материалисты. Так, один из них, Л. Фейербах (1804–1872) утверждал: «Смерть естественная, та смерть, которая есть результат законченного развития жизни, не есть беда;

смерть, однако, которая есть следствие нужды, порока, преступления, невежества, грубости, — конечно, зло» [7, с. 298]. Следовательно, бедой, злом объявляется только преждевременная смерть, но отнюдь не естественная. Если борьба с преждевременной смертью признаётся вполне оправданной, то смерть естественная, наступающая вследствие нарастания старения и одряхления организма, сопровождающих болезней, «законченного развития жизни» не предполагает никакого противодействия. Иными словами, человек, избежавший преждевременной смерти, обрекается на неизбежный трагический финал своей жизни всё теми же непреложными законами природы, бороться с действием и последствием которых представляется делом напрасным и бесполезным. Последующее развитие науки опровергло это представление.

Подобный пессимистический взгляд на природу смерти и её неотвратимость разделял и такой известный немецкий врач и философ, один из представителей «вульгарного» материализма, как Л. Бюхнер (1824–1899). Он утверждал: «Не размышление, а лишь упрямство, не наука, а лишь вера могут поддерживать идею личного бессмертия» [8, с. 46]. Таким образом, Бюхнер, как и Фейербах, безусловно, отказывал проблеме смерти стать предметом научного исследования, ничего не давая взамен отказу от религиозных верований на этот счёт.

Международная научно-практическая конференция ДИСКУРСОЛОГИЯ: МЕТОДОЛОГИЯ, ТЕОРИЯ, ПРАКТИКА

Бюхнер тоже исходил из непреложного характера природных закономерностей, приводя в обоснование своей точки зрения и другие доводы. «Всё живущее,— считал он,— рождается и умирает, и ещё ни одно живое существо не составило исключения из этого правила; смерть есть самое верное, на что можно рассчитывать, и неизбежный жребий или конец всякого индивидуального бытия: её руку не удержат ни мольбы матери, ни слёзы жены, ни отчаяние мужа; она вырывает цветущего ребёнка из объятий охваченной ужасом матери, она отнимает родителей у маленьких детей; она собирает страшные жатвы и непрерывно нагромождает целые гекатомбы уничтоженной жизни, принося горе, заботу и страдания оставшимся в живых» [8, с. 57]. Однако эта заключительная, хотя и вполне реалистичная, но в то же время явно гущающаяся краской мрачная зарисовка оказалась призванной лишь подчеркнуть убедительность бюхнеровских доводов, а не послужить обоснованием правомерности постановки и решения задачи поиска путей и средств устранения человеческой трагедии.

Естественно, подобное отношение материалистической философии к смерти и бессмертию не имеет жестко определённых национальных границ. Ряд известных русских философов-материалистов тоже отдали дань смертнической концепции. Это, прежде всего, В.Г. Белинский (1811–1848), А.И. Герцен (1812–1870),

Н.Г. Чернышевский (1828–1889) и др. [9, с. 226–280].

Так, первый из них писал А.И. Герцену: «Человек смертен, подвержен болезни, голоду, должен отстаивать с бою жизнь свою — это его несовершенство, но им-то и велик он, им-то и мила, и дорога ему жизнь его» [10, с. 614]. Более того, бессмертие, по Белинскому, не только невозможно, но и ненужно, поскольку оно повлекло бы за собой разного рода нежелательные нравственные последствия. В том же письме он утверждал относительно человека: «Застрахуй его от смерти, болезни, случая, горя — и он — турецкий паша, скучающий в ленивом блаженстве, хуже — он превратится в скота» [10, с. 614]. Никто из представителей смертнического материализма в русской философии не высказывал своих убеждений по данному вопросу столь категорично.

Очень важны и интересные мысли А.И. Герцена по этому вопросу. Говоря о невозможности для человека прожить триста лет, он писал: «Как ни тяжела эта истина, надобно с ней примириться, сладить, потому что изменить её невозможно» [11, с. 95]. Но ему же принадлежит и такая замечательная провидческая мысль: «Старчество и болезнь протестуют своими страданиями против смерти, а не зовут её, и, найди они в себе силы или вне себя средства, они победили бы смерть» [12, с. 387]. Это высказывание убедительно показывает, что философский материализм никогда, в принципе, не был против

Международная научно-практическая конференция ДИСКУРСОЛОГИЯ: МЕТОДОЛОГИЯ, ТЕОРИЯ, ПРАКТИКА

возможности реального личного бессмертия, просто естествознание, на которое он всегда стремился опираться, не давало до поры до времени никаких оснований и перспектив в данном отношении. Но такое время не могло не наступить, и оно действительно наступило.

Таким временем можно считать конец XIX — начало XX столетий, но главным образом именно XX век, особенно в контексте русского космизма. Именно в это время и вызревают убеждения бессмертнического материализма (К.Э. Циолковский, биокосмисты, А.М. Горький и др.). Это стало знаменательным достижением философского материализма [9, с. 281–354]. Так, выдающийся писатель и мыслитель А.М. Горький (1868–1936) говорил в лекции «О знании» в Рабоче-крестьянском университете в марте 1920 года: «Моё внутреннее убеждение таково, что рано или поздно, может быть, через 200 лет, а может быть, через 1000, но человек достигнет действительного бессмертия» [13, с. 107]. По его инициативе был создан Всесоюзный институт экспериментальной медицины (ВИЭМ), целью которого стало комплексное изучение жизни, работы и изнашиваемости человеческого организма. К сожалению, перипетии политической борьбы в СССР, сначала угроза войны, а затем и сама война, не позволили должным образом реализовать поставленные задачи. Однако это, во многом, уже другая тема.

Приведённая краткая подборка высказываний философско-материалистов о смерти и бессмертии человека показывает, в какой идейной традиции формировались убеждения основоположников марксистской философии относительно этой проблемы за вычетом взглядов уже начала XX столетия. Неудивительно, что и К. Маркс и Ф. Энгельс, в общем и целом, разделяли традиционно материалистический взгляд на природу естественной смерти — фаталистический и пессимистический. Маркс, например, утверждал: «Смерть кажется жестокой победой рода над определённым индивидом и как будто противоречит их единству; но определённый индивид есть лишь некое определённое родовое существо и как таковое смертен» [14, с. 119]. А Энгельс был убеждён и считал банальностью утверждение, что «все люди должны умереть» [15, с. 90]. Но они, естественно, на этом не остановились.

Принято считать, что основоположники марксистской философии разделяли так называемую финалистскую концепцию будущего нашей планеты и всей солнечной системы. Так, Энгельс в «Диалектике природы» высказал следующее предположение: «Может быть, пройдут еще миллионы лет, народятся и сойдут в могилу сотни тысяч поколений, но неумолимо надвигается время, когда истощающаяся солнечная теплота будет уже не в силах растапливать надвигающийся с полюсов лед, когда все более и более

скучивающееся у экватора человечество перестанет находить и там необходимую для жизни теплоту, когда постепенно исчезнет и последний след органической жизни, и Земля — мертвый, остывший шар вроде Луны — будет кружить в глубоком мраке по все более коротким орбитам вокруг то же умершего Солнца, на которое она, в конце концов, упадет» [16, с. 389]. Подобного рода перспектива является крайне отдалённой. Тем не менее, картина нарисована весьма мрачная. Но в неё непротиворечиво вписывалось не менее мрачное представление о неизбежности и безысходности человеческой смерти, и наоборот.

Однако основоположники марксистской философии всё-таки сделали в отношении проблемы смерти и бессмертия человека определённый шаг вперёд. Собственно марксистский подход к решению этой проблемы отличается от традиционного, метафизического, т.е. взгляда старого материализма, прежде всего, осознанием диалектики жизни и смерти. Особенно много внимания уделил ему Энгельс. Марксистская философия, в отличие от Л. Фейербаха творчески восприняла многие диалектические идеи Г. В. Ф. Гегеля. Данное обстоятельство непосредственно содействовало её превращению в диалектико-материалистическую философию, или диалектический материализм. Это прямо сказалось на понимании рассматриваемой проблемы.

Энгельс в этой связи ссылается на следующее положение Гегеля, который в своё время, сравнивая диалектический и метафизический стили мышления, писал: «Но более строгое рассмотрение показывает, что конечное ограничивается не только извне, но и снимается благодаря своей собственной природе и себе самому переходит в свою противоположность» [17, с. 206]. Их различия Гегель проиллюстрировал следующим образом: «Так, например говорят: «Человек смертен» — и рассматривают смерть как нечто, имеющее свою причину лишь во внешних обстоятельствах; согласно этому способу рассмотрения, существуют два отдельных друг от друга свойства человека: быть живым, а также быть смертным». Заключительный вывод Гегеля гласит: «Но истинное понимание состоит в том, что жизнь как таковая носит в себе зародыш смерти и что вообще конечное в себе противоречиво и вследствие этого снимает себя» [17, с. 206].

В «Диалектике природы», как раз в связи со ссылкой на приведённое гегелевское высказывание, Энгельс утверждал: «Уже и теперь не считают научной ту физиологию, которая не рассматривает смерть как существенный момент жизни, которая не понимает, что отрицание жизни, по существу, содержится в самой жизни, так что жизнь всегда мыслится в соотношении со своим необходимым результатом, заключающимся в ней постоянно в зародыше, — смертью» [16, с. 610]. И далее он де-

лает такое заключение: «Диалектическое понимание жизни именно к этому и сводится. Но кто однажды понял это, для того покончены всякие разговоры о бессмертии души» [16, с. 610]. Общий вывод Энгельса гласит: «Жить значит умирать» [16, с. 611]. Звучит всё также фаталистично и пессимистично.

Такого рода оценка приведённых текстов обычно отсутствует, ибо акцент делается именно на их диалектичность. Между тем, подобные суждения в контексте диалектики жизни и смерти, вроде «жизнь есть самоотрицание», «смерть является закономерным итогом жизни» и т.п., служат, по существу, дополнительным обоснованием всё той же фатальности смерти. Это сочинение Энгельса, как известно, не было им закончено. Тем не менее, приведённые его высказывания обычно трактуются как «последнее слово» марксистской философии по данному вопросу. Не без основания можно предположить, что в законченной редакции приведённые высказывания могли бы быть выражены в иных формулировках, не столь однозначных и категоричных.

В этой связи особую ценность обретают мысли Энгельса на эту тему в «Анти-Дюринге», сочинении им законченном и опубликованном. В нём главное внимание Энгельс уделяет таким противоречивым процессам жизнедеятельности организма, как созидание и разрушение, ассимиляция и диссимиляция, или более просто и понятно — питание и выде-

ление. «Как только в белковом теле, — подчёркивал он, — прекращается это непрерывное превращение составных частей, эта постоянная смена питания и выделения, — с этого момента само белковое тело прекращает своё существование, оно разлагается, т.е. умирает» [15, с. 83]. Его итоговое диалектическое обобщение гласит: «Следовательно, жизнь тоже есть существующее в самих вещах и процессах, беспрестанно само себя порождающее и себя разрешающее противоречие, и как только это противоречие прекращается, прекращается и жизнь, наступает смерть» [15, с. 124].

И из приведённого суждения, и целого ряда других, Энгельс, к сожалению, не вывел сколь-нибудь далеко идущих следствий. Он ограничился констатацией диалектичности процесса жизнедеятельности, тем не менее, не повторив прежних категоричных суждений о жизни и смерти. Между тем, последующее развитие научно-философского познания в этой области исследования позволило более глубоко понять мировоззренческий и методологический потенциал этих высказываний и сделать соответствующие выводы. Действительно, поскольку жизнь диалектически противоречива, и она продолжается, пока действует указанное противоречие, то, следовательно, надо так поддержать его действие, чтобы оно продолжалось неограниченно долго, а, значит, продолжалась бы и жизнь, не наступала бы смерть. Сам Энгельс не

Международная научно-практическая конференция ДИСКУРСОЛОГИЯ: МЕТОДОЛОГИЯ, ТЕОРИЯ, ПРАКТИКА

сделал такого заключения, поскольку уровень развития философии и естествознания того времени не давал для этого никаких оснований.

Ещё одним, принципиально значимым в мировоззренческом и методологическом отношении, положением основоположников марксистской философии является их мысль об историческом характере объективных законов природы и общества. Если метафизика трактовала эти законы как неизменные и непреложные, то марксистский подход к ним характеризуется подчёркиванием опять-таки диалектичности таких законов. «Вечные законы природы, — подчёркивал Энгельс, — также превращаются всё более и более в исторические законы» [16, с. 553]. Данное положение до сих пор явно недооценивается в современной философской литературе. Неудивительно, что оно практически нигде в ней не встречается.

Если Маркс иллюстрировал эту идею главным образом на экономических законах, то Энгельс показал её на очень простом, но вместе с тем, убедительном примере. («Что вода, — отмечал он, — при температуре от 0 до 100° С жидка — это вечный закон природы, но, чтобы он мог иметь силу, должны быть налицо: 1) вода, 2) данная температура и 3) нормальное давление» [16, с. 553]. Затем Энгельс подчёркивает решающее значение условий действия и этого закона, и любого другого: «На Луне вовсе нет воды, на Солнце имеются только состав-

ляющие её элементы, и для этих небесных тел указанный закон не существует» [16, с. 553].

Приведённые соображения Энгельса, как мне представляется, вполне справедливы и в отношении точки кипения воды. Действительно, при наличии воды, соответствующей температуры — 100 С и атмосферного давления 760 мм рт. ст. — она закипит. Но если давление изменится — станет полатмосферы, две и т.п., — изменится и точка её кипения. Иначе говоря, этот «вечный» закон природы, как и любой другой, в зависимости от меняющихся (или меняемых) условий будет действовать по-разному.

Метафизики (П. Гольбах, Л. Фейербах и др.) считали, что законы, определяющие старение и смерть, вечны и неизменны, а значит, неотвратимы и эти периоды жизни. Диалектик показал, что дело обстоит иначе, но вывода о возможности изменения их действия и негативных последствий Энгельс опять-таки, к сожалению, не сделал.

Особую ценность и значимость для современной постановки и научно-оптимистического решения проблемы смерти и бессмертия человека имеет разработанная марксистской философией диалектика свободы и необходимости. Выступая против волюнтаристской и фаталистической точек зрения на эту проблему, Энгельс утверждал в том же «Анти-Дюринге»: «Не в воображаемой независимости от законов природы заключается свобода, а в познании этих законов и в основанной

Международная научно-практическая конференция ДИСКУРСОЛОГИЯ: МЕТОДОЛОГИЯ, ТЕОРИЯ, ПРАКТИКА

на этом знании возможности планомерно заставлять законы природы действовать для определённых целей» [15, с. 116]. И тут же: «Это относится как к законам внешней природы, так и к законам, управляющим телесным и духовным бытием самого человека» [15, с. 116]. Следовательно, имеются в виду, в частности, и законы, управляющие процессами старения и трагического финала индивидуального человеческого бытия. Это означает, что можно и должно познать их так глубоко и широко, чтобы действие этих законов вело не к негативным последствиям — старению и смерти, а служили цели сохранения молодости и достижению неограниченно долгой жизни.

В последнее десятилетие наиболее полно и последовательно рассмотренные утверждения марксистской философии и другие конструктивные идеи, применительно к решению данной проблемы, разрабатываются в контексте концепции практического бессмертия человека и его реального воскрешения, или иммортологии — науки о бессмертии [18, с. 153–155]. Это понятие предложено благодаря его однозначности и точности в отличие от понятия «иммортализм» (признание бессмертия), которое может иметь как религиозный смысл (вернее было бы сказать — «постмортализм», т.е. после-смертие) так и научный, из-за чего нередко возникают путаница и недоразумения.

Довольно часто в связи с использованием понятия «бес-

смертие» возникает своего рода недоразумение. Дело в том, что обычно, когда к нему обращаются, под ним, как бы само собой, подразумевается абсолютное бессмертие, принципиально исключающее смерть, вроде бессмертия души, невозможное с научной точки зрения. Вследствие этого неправоммерно отвергается любой смысл данного понятия — бессмертие невозможно в принципе.

Но это не так.

Подобного рода недоразумения устраняются введением понятия практического, относительного, бессмертия. Под ним понимается достижимая в ходе научно-технического и социального прогресса способность человека, оставаясь молодым, точнее говоря, сохраняя оптимальные параметры телесной и духовной жизнедеятельности, жить беспредельно долго, настолько долго, чтобы можно было констатировать — человек стал практически бессмертным. Такое реальное бессмертие не исключает смерть от той или иной внешней, случайной причины. В таком случае нужно будет решить задачу восстановления человеческой жизни, реального воскрешения человека, а вместе с тем и его способность жить неограниченно долго. Иными словами, будет устранена нынешняя фатальность смерти.

Сегодня для её решения открываются вполне реальные и действенные пути и средства. К ним, по моему убеждению, в первую очередь относится клонирование млекопитающих, а

значит, и человека. Оно не только позволяет получить «запчасти» организма «родные по плоти», т.е. биологически неотторжимые, но и восстановить жизнь индивида телесно и психически из такой же клетки, из какой он однажды уже вырос. Бессрочный мораторий на такого рода исследования существенно тормозит развитие отечественной науки и прямо противоречит насущным интересам людей. И потому, безусловно, он должен быть отменён.

К их числу принадлежит также расшифровка генома человека, регенерация стволовых и индуцированных плюрипотентных клеток, успехи синбиологии, протеоники, нанотехнологии, «компьютерного бессмертия», а в самое последнее время — пересадка головы приматов, следовательно, в итоге и человека. Особое место занимает развитие крионики — криосохранение при низких температурах телесного, а возможно, и психического существования человека, как способа временной консервации умершего с целью его возвращения к жизни. Следует ясно отдавать себе отчёт в том, что перечисленные и другие достижения современной науки отнюдь не являются её последним словом в данной области исследования.

Современная концепция практического бессмертия человека и его реального воскрешения, или иммортология, — прямая восприимчива мировоззрения и методологии марксистской философии применительно к конструктивному ре-

шению проблемы смерти и бессмертия человека, всех тех, кто созидательно трудился и трудится в этом направлении научных исследований. Она представляет собой действенную альтернативу разного рода религиозно-мистическим и философско-идеалистическим учениям в истории духовной жизни человечества. Смерть должна быть поправлена не смертью ради фантазий о потустороннем существовании, а беспредельным продлением реальной жизни реального человека.

Говоря о целях критики религии, К. Маркс особо подчёркивал: «Критика сбросила с цепей украшавшие их фальшивые цветы — не для того, чтобы человечество продолжало носить эти цепи в их форме, лишенной всякой радости и всякого наслаждения, а для того, чтобы оно сбросило цепи и протянуло руку за живым цветком» [19, с. 415]. Смерть, безусловно, это цепи, которые сковывают жизненный потенциал личности, которая, по Марксу, должна получить всестороннее развитие, а для этого, естественно, требуется беспредельное время. О таком требовании сам Маркс прямо нигде не говорит, хотя оно, по сути дела, и предполагается. Но в наше время подобного рода интерпретация представляется вполне уместной и закономерной.

А ещё в «Экономическо-философских рукописях 1844 года» он прорицал: «Впоследствии естествознание включит в себя науку о человеке в такой же мере, в какой наука о чело-

Международная научно-практическая конференция ДИСКУРСОЛОГИЯ: МЕТОДОЛОГИЯ, ТЕОРИЯ, ПРАКТИКА

веке включит в себя естествознание: это будет одна наука» [14, с. 124]. Иммутология может стать примером такого синтеза

или, по крайней мере, существенным шагом на пути к нему.

Библиографический список

1. Маркс К., Энгельс Ф. Соч., изд. 2-е, ч.1, т. 46.
2. Эпикур приветствует Менекея // Материалисты Древней Греции: Собрание текстов Гераклита, Демокрита и Эпикура. – М.: Госполитиздат, 1955.
3. Ламетри Ж.О. Система Эпикура // Ж. О. Ламетри. – Соч. – М.: Мысль, 1983.
4. Дидро Д. Беседа с аббатом Бартеlemi // Д. Дидро. Избр. атеистич. произв. – М.: Изд-во АН СССР, 1956.
5. Дидро Д. Племянник Рамо. – М.: Гослитиздат, 1956.
6. Гольбах П. Система природы. – М.: Соцэкгиз, 1940.
7. Фейербах Л. Вопрос о бессмертии с точки зрения антропологии // Л. Фейербах. Избр. филос. произв. В 2 т. – Т. 1. – М.: Госполитиздат, 1955.
8. Бюхнер Л. Сила и материя. – СПб., издание А.И. Васильева, 1907.
9. Вишев И.В. Проблема жизни, смерти и бессмертия человека в истории русской философской мысли. – М.: Академический Проект, 2005.
10. Белинский В.Г. Собрание соч.: В 9 т. – Т. 9. – М.: Худож. лит., 1982.
11. Герцен А.И. С того берега // А.И. Герцен. Соч.: В 2 т. – Т. II. – М.: Мысль, 1986.
12. Герцен А.И. Концы и начала // А.И. Герцен. Соч.: В 2 т. – Т. II. – М.: Мысль, 1986.
13. Горький А.М. О знании // Архив А.М. Горького. – Т. XII: Художественные произведения. Статьи. Заметки. – М.: Наука, 1969.
14. Маркс К. Экономическо-философские рукописи 1844 года // Маркс К., Энгельс Ф. Соч. – Т. 42.
15. Энгельс Ф. Анти-Дюринг // Маркс К., Энгельс Ф. Соч. – Т. 20.
16. Энгельс Ф. Диалектика природы // Маркс К., Энгельс Ф. Соч. – Т. 20.
17. Гегель Г.В.Ф. Энциклопедия философских наук. – Т. I.: Наука логики. – М.: Мысль, 1974.
18. Вишев И.В. Геронтология и философия // Философские науки. – 1974. – №1.
19. Маркс К. К критике гегелевской философии права. Введение // Маркс К., Энгельс Ф. Соч. – Т. 1.

**Международная научно-практическая конференция
ДИСКУРСОЛОГИЯ: МЕТОДОЛОГИЯ, ТЕОРИЯ, ПРАКТИКА**

References

1. Marks K., Jengel's F. *Soch.*, [Collected Works], izd. 2nd ed., ch.1, vol. 46.
2. *Epikur privetstvuet Menekeya*. [Epicurus welcomes Menecke]. Materialisty Drevney Gretsii. *Sobranie tekstov Geraklita, Demokrita i Epikura* [Collection of texts of Heraclitus, Democritus and Epicurus]. Moscow, 1955.
3. Lametri Zh.O. *Sistema Epikura*. [The Epicurus system] Zh. O. Lametri. *Soch.* Moscow, 1983.
4. Didro D. *Beseda s abbatom Bartelemi*. [Conversation with the Abbot Barthelemy] D. Didro. *Izbr. ateistich. proizv.* Moscow, 1956.
5. Didro D. *Plemyannik Ramo*. [Rameau's nephew]. Moscow, 1956.
6. Gol'bakh P. *Sistema prirody*. [System of Nature]. Moscow, 1940.
7. Feyerbakh L. *Vopros o bessmertii s tochki zreniya antropologii*. [The question of immortality from the point of view of anthropology]. L. Feyerbakh. *Izbr. filos. proizv. V 2 t. vol. 1.* Moscow, 1955.
8. Byukhner L. *Sila i materiya*. [Strength and matter]. St. Petersburg, 1907.
9. Vishev I.V. *Problema zhizni, smerti i bessmertiya cheloveka v istorii russkoy filosofskoy mysli*. [The Problem of the Life, Death and Immortality of Man in the History of Russian Philosophical Thought]. Moscow, 2005.
10. Belinskiy V.G. *Sobranie soch.* [Collected Works]. Vol. 9. Moscow, 1982.
11. Gertsen A.I. *S togo berega*. [From that shore]. A.I. Gertsen. *Soch.*, Vol. 2. Moscow, 1986.
12. Gertsen A.I. *Kontsy i nachala*. [The ends and the beginnings]. A.I. Gertsen. *Soch.*, Vol. 2. Moscow, 1986.
13. Gor'kiy A.M. *O znanii*. [About knowledge]. *Arkhiv A.M. Gor'kogo*. Vol. XII, Moscow, 1969.
14. Marks K. *Ekonomicheskio-filosofskie rukopisi 1844 goda*. [Economic and philosophical manuscripts of 1844]. Marks K., Engel's F. *Soch.* Vol. 42.
15. Engel's F. *Anti-Dyuring*. [Anti-Herring]. Marks K., Engel's F. *Soch.* Vol. 20.
16. Engel's F. *Dialektika prirody*. [The dialectics of nature]. Marks K., Engel's F. *Soch.* Vol. 20.
17. Gege' G.V.F. *Entsiklopediya filosofskikh nauk*. [Encyclopedia of Philosophical Sciences]. Vol. I. Moscow, 1974.
18. Vishev I.V. *Gerontologiya i filosofiya*. [Gerontology and Philosophy]. *Filosofskie nauki*. 1974. 1.
19. Marks K. *K kritike gegelevskoy filosofii prava. Vvedenie*. [To criticism of the Hegelian philosophy of law. Introduction]. Marks K., Engel's F. *Soch.* Vol. 1.